

Научная статья

УДК 316.356.2:364.42/.44:314.554

EDN [VCMNZN](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).299-309

Е.В. Зими́на¹ , **Е.Г. Копалкина¹** , **Т.А. Чернякова²**, **А.И. Гуляева¹** ¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области, г. Иркутск, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: Е.Г. Копалкина, kopalkina2017@list.ru

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ О ДЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

АННОТАЦИЯ. В статье описывается содержание деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области по вопросам оказания помощи в разрешении семейных споров. Анализируется статистическая информация за 2017–2021 гг., раскрывающая структуру тематики и причины обращений к региональному детскому омбудсмену, взятой из ежегодных докладов по вопросам соблюдения прав и законных интересов детей на территории Иркутской области. Подчеркивается терминологическая многовариантность и отсутствие базовых правовых понятий и принципов, расплывчатость их формулировок в российском законодательстве, регулирующего внутрисемейные отношения таких, как «ребенок», «интерес ребенка», «принцип презумпции добросовестности действий родителей», «семейные споры». Представлены основные выводы по результатам обзора судебной и юридической практики по семейным делам, связанным определением места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, порядке общения и участия в его воспитании. Раскрыто значение семейной медиации в разрешении семейных споров и отношение государства и общества к ее закреплению как обязательной процедуры в российском законодательстве. Проанализирован зарубежный опыт развития института семейной медиации и основные тенденции его развития, эффективность Уполномоченных по правам ребенка в зарубежных государствах в зависимости от модели учреждения их должности. Показана деструктивная роль гейткипинга в решении семейных споров о детях, обоснована возможность подготовки специалиста по социальной работе в качестве профессионального медиатора, проанализировано выполнение своеобразной роли семейного медиатора Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области в силу своей специфики правового и социального статуса в процессе работы по обращениям граждан по семейным спорам о детях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уполномоченный по правам ребенка, судебные споры о детях, семейная медиация, Иркутская область, гейткипинг, паритет.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 декабря 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

E.V. Zimina¹ , **E.G. Kopalkina¹** , **T.A. Chernyakova²**, **A.I. Gulyaeva¹** ¹ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation² The Office of the Commissioner for Children's Rights in the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian FederationCorresponding author: E.G. Kopalkina, kopalkina2017@list.ru

THE ROLE OF THE COMMISSIONER FOR CHILDREN'S RIGHTS IN PROVIDING ASSISTANCE IN RESOLVING FAMILY DISPUTES ABOUT CHILDREN (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

ABSTRACT. The article describes the content of the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Irkutsk region on issues of assistance in resolving family

© Зими́на Е.В., Копалкина Е.Г., Чернякова Т.А., Гуляева А.И., 2023

disputes. Statistical information for 2017-2021 is analyzed, revealing the structure of the topic and the reasons for appeals to the regional children's Ombudsman, taken from annual reports on the observance of the rights and legitimate interests of children in the Irkutsk region. It emphasizes terminological diversity and absence of basic legal concepts and principles, vagueness of their formulations in the Russian legislation regulating intra-family relations such as «child», «child interest», «the principle of the presumption of good faith of parents», «family disputes». The main conclusions of the review of judicial and legal practice in family cases related to the determination of the child's place of residence when parents are separated, the manner of communication and participation in his or her upbringing are presented. The significance of family mediation in the settlement of family disputes has been disclosed, as has the attitude of the State and society towards its inclusion as an obligatory procedure in Russian legislation. The article analyses the foreign experience of the development of the institute of family mediation and the main tendencies of its development, the effectiveness of the Ombudsmen for the Rights of the Child in foreign countries depending on the model of establishment of their position. The destructive role of gatekeeping in resolving family disputes about children has been shown, the possibility of training a social work specialist as a professional mediator has been substantiated. The article analyses performance of a unique role of the family mediator of the Commissioner for the Rights of the Child in the Irkutsk region due to its specificity of legal and social status in the process of work on appeals of citizens on family disputes about children.

KEYWORDS. Commissioner for the Rights of the Child, litigation about children, family mediation, Irkutsk region, gatekeeping, parity.

ARTICLE INFO. Received December 29, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Введение

Семейные споры о детях являются одной из самых часто встречающихся и самых сложных категорий дел, которые рассматриваются в судах. Исследователи А.М. Рабец и М.А. Хვაцова в своей работе четко дают понятие семейных споров, понимая под ними «любые споры, в которых затрагиваются интересы семьи, независимо от отрасли права, регулирующей отношения, по которым возник конфликт», отличая их от сходных споров, подобным семейным, но имеющим иную юридическую природу [1, с. 128]. В научных исследованиях, согласно мнению исследователя А.Ю. Сологуб, не приводится четкое определение конституционно-правовой защиты ребенка, как и юридическое понимание ребенка, что приводит к его терминологической многовариантности, и учитывая специфику развития законодательства, посвященного правовому статусу ребенка, до определенного времени он рассматривался исключительно в контексте семейных отношений [2, с. 176]. В современном законодательстве также не раскрывается понятие «интерес ребенка», в связи с этим возникают ситуации необоснованного вмешательства органов публичной власти во внутрисемейные отношения. Согласно выводам исследователя Н.В. Кузнецовой, необходимо в Семейном кодексе РФ закрепление принципа презумпции добросовестности действий родителей по осуществлению своих родительских обязанностей, направленного на защиту прав родителей при разрешении споров и сокращение числа злоупотребления полномочий со стороны сотрудников органа опеки и попечительства [3, с. 181].

Анализ судебной и юридической практики по семейным делам показывает то, что большая часть исков приходится на долю заявлений о взыскании алиментов, расторжении брака и дел, касающихся реализации прав ребенка и определения родительских обязанностей. Алиментные обязательства бывших супругов регулируются нормами семейного и гражданского права, и зависят от имущества нажитого в период брака [4, с. 72]. В качестве основных причин семейных споров о де-

тях можно назвать такие, как эмоциональный и агрессивный разрыв отношений между родителями, их неправильное, неадекватное и непримиримое поведение после него, когда они не могут трезво оценивать ситуацию, в которой оказались, и до конца осознавать и понимать, что прежде всего страдают дети, которые становятся заложниками семейных конфликтов и судебных споров, испытывают на своем психологическом состоянии их отрицательное влияние. При этом в реальности при рассмотрении судебных дел по существу исследователями и практиками отмечается то, что судом не учитывается и во внимание не принимается мнение ребенка, что не всегда назначается экспертиза для диагностики внутрисемейных отношений и психодиагностическое обследование детско-родительских отношений, не изучаются факторы нарушений в родительском отношении к ребенку, не исследуются используемые методы их воспитания, не выявляется наличие и особенности конфликта между родителями [5, с. 42]. В таких случаях решение суда, вступившее в законную силу, не разрешает суть самой проблемы, но она зачастую самостоятельно исчезает, когда сами родители в состоянии договориться в интересах ребенка. Поэтому наиболее значимым способом урегулирования семейного спора служит технология медиации, которая в России представляет собой, по мнению исследователя С.И. Реутова, действительно новеллу с юридической точки зрения как альтернативный способ разрешения семейного конфликта [6, с. 95].

Институт семейной медиации успешно развивается и используется в зарубежных странах [7–10]. Как отмечает польский исследователь Joanna Rajewska de Mezer, медиация является важным инструментом социальной работы в ситуации развода и защиты благополучия детей. На примере учреждений социальной помощи Польши, которые оказывают бесплатную процедуру медиации, она подчеркивает, что посредничество, основанное на побуждении людей к самопомощи, позволяет выработать удовлетворяющее всех решение и защитить интересы и права ребенка [8]. Проанализировав 300 судебных разбирательств по спорам о проживании детей после развода родителей в Китае, исследователь Jianghao Xia делает вывод о том, что значительное число судей (69 % от исследуемых) склоны упрощать процесс принятия решений, предпочитая легко определяемые факторы, например, финансовые возможности родителей, другим внутренним эмоциональным факторам, например, эмоциональным потребностям и привязанностям детей [9]. В связи с этим, как справедливо заключают индонезийские исследователи Arief Syahrul Alam, Andy Usmina Wijaya и Fifi Dwi Purwaningtyas, права детей, учет их мнения в семейной медиации, это основные права, которые должны быть защищены государством, и ратифицировав Конвенцию о правах детей, Индонезия должна привести свои законы о защите прав детей в соответствии с ее основными положениями [10]. Развитие семейной медиации характеризуется учреждением служб семейной медиации (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия), проведением тематических конференций (Франция, Испания, Великобритания), соответствующей подготовкой судей (Нидерланды, Польша, Австрия, Канада, США), а также закреплением ее как обязательной процедуры до подачи дела в суд (Германия, Италия).

В условиях становления и развития института медиации в нашей стране в силу своей специфики правового и социального статуса своеобразную роль семейного медиатора выполняет Уполномоченный по правам ребенка. Об этом более подробно раскрывается исследователями А.М. Роговой и С.А. Давыдовым, которые отмечают, что введение данной должности в систему социальной защиты детства является прогрессивным шагом в становлении правового государства, признании прав и интересов детей в обществе и государстве социальной ценностью, подчеркивая то, что многие аспекты его деятельности в силу того, что институт Уполномоченного по правам ребенка является достаточно молодым,

остаются малоизученными и дискуссионными [11, с. 84]. Целью нашего исследования является проанализировать выполнение медиаторских функций Уполномоченного по правам ребенка по защите прав и интересов детей (на примере Иркутской области).

Методы исследования

В работе были использованы методы:

- *сравнительный анализ*, благодаря которому были определены общие тенденции развития института семейной медиации в нашей стране и за рубежом, а также проанализирована правозащитная деятельность Уполномоченных по правам ребенка в зарубежных государствах (Литва, Дания, Австрия, Израиль, Финляндия), исходя из модели учреждения их должности.

- *статистический мониторинг*, позволивший раскрыть результаты деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области по семейным спорам с 2017 по 2021 гг., опубликованные в ежегодных и специальных докладах на официальном сайте;

- *анализ вторичных данных* — результаты интервью с 18 разведенными молодыми отцами и 5 специалистами по экспертизе семейных споров об определении места жительства ребенка и порядке встреч с отдельно проживающим родителем, 2019 г., Санкт-Петербург (Безрукова, 2020).

Результаты исследования

Правозащитная деятельность Уполномоченного по правам ребенка и ее эффективность во многом зависит от модели учреждения их должности. В своей работе исследователь О.В. Федорова представила интересные результаты анализа четырех существующих моделей учреждения Уполномоченного в зарубежных государствах — Литве, Дании, Австрии, Израиле, Финляндии, выявив в каждой из них как отрицательные, так и положительные стороны. В ходе исследования О.В. Федорова сделала вывод о том, что более приемлемая модель учреждения Уполномоченного — *на основании закона*, который наделяет его реальным правовым статусом с реальными правами и обязанностями, а также третья модель — *в структуре органов государственной власти, с условием контролирующей функции* [12, с. 137], остальные модели — на основании законодательства об охране прав ребенка и учреждения неправительственных организаций, также имеют право на существование, но все зависит от правовой системы и уровня правовой культуры.

В нашей стране деятельность Уполномоченного по правам ребенка реализуется на основе федерального закона № 501-ФЗ от 27.12.2018 года, с получением дополнительных прав после Указа Президента РФ № 986 от 01.09.2009 г., а также на основании регионального законодательства, регулирующего деятельность региональных омбудсменов. В соответствии с Законом Иркутской области № 71-оз от 12.07.2010 г. *Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области*¹ является государственной должностью Иркутской области, на которую назначает и освобождает Законодательное собрание Иркутской области по согласованию с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Основными задачами Уполномоченного по правам ребенка Иркутской области являются:

- восстановление нарушенных прав ребенка;
- выявление причин и условий, способствующих нарушению прав ребенка, внесение предложений об их устранении;

¹ Об уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области : Закон Иркутской области от 12 июля 2010 г. № 71-оз : ст. 3. URL: <https://irkutskpravo.ru/zakon/2010/07/12/n-71-oz>.

- внесение предложений о совершенствовании законов Иркутской области по вопросам защиты прав ребенка;
- правовое просвещение по вопросам прав ребенка, форм и методов их защиты;
- содействие развитию межрегионального сотрудничества по вопросам защиты прав ребенка.

В 2021 г. к Уполномоченному по правам ребенка в Иркутской области поступило 110 обращений по вопросам оказания помощи в разрешении семейных споров (в 2020 г. — 75 обращений, в 2019 г. — 137 обращений, в 2018 г. — 111 обращений, в 2017 г. — 116 обращений). Обращение к Уполномоченному по правам ребенка происходит в ситуациях:

- бездействия органов опеки и попечительства, а также судебных приставов после вступления в законную силу решения суда;
- содействия в розыске несовершеннолетнего в другом регионе;
- содействия в возврате и передачи ребенка от удерживающего его у себя родителя другому родителю;
- отказа ребенка общаться с родителем, идя на поводу, становясь средством мести и являясь объектом манипуляции со стороны проживающего с ним родителем;
- нарушения прав на общение с собственными внуками бабушек и дедушек;
- воспрепятствования одного из родителей в выезде ребенка на отдых за пределы страны;
- ограничения по просьбе одного из родителей в общении с ребенком по причине проведения в отношении другого родителя расследования по фактам совершения действий сексуального характера;
- ограждения их семьи и ребенка по просьбе родителей от вмешательства родственников.

Тематика обращений к Уполномоченному по правам ребенка в Иркутской области по семейным спорам за период с 2017 по 2021 годы [1]

Составлен авторами по данным: Ежегодные и специальные доклады // Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области. URL: <https://irdeti.ru/devatelnost/ezhegodnye-i-spetsialnye-doklady-i-publikatsii/vse-doklady>.

Обобщая вышеперечисленные причины обращений к Уполномоченному, можно отметить то, что вопросы защиты прав детей чаще всего касаются:

- определение порядка общения ребенка с близким родственником;
- определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей;

– определение порядка участия в воспитании ребенка.

При этом основной поток обращений, связанных с семейными спорами, это обращения об определении порядка общения детей с родителем, проживающим отдельно от ребенка либо с близким родственником, которые из года в год увеличиваются и количество их не снижается (см. рис.). Самые тяжелые в морально-психологическом плане, это те обращения, которые связаны с определением места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, поскольку часто разворачивается такая ситуация, когда определение места жительства представляет собой непримиримую борьбу между родителями именно за ребенка, а не за его местонахождение. Анализируя данную проблему, новосибирским исследователем С.В. Зыковым было предложено ее решение на *паритетной основе* по аналогии зарубежной «совместной физической опеки», поскольку судебное решение об определении места жительства ребенка лишь с одним из родителей вступает в коллизию с принципом их равенства, и не соответствует нормам и принципам семейного права. Такой подход является принципиально новым для нашей правовой системы, не противоречит действующему законодательству, и не влечет за собой формальной необходимости внесения изменений в Семейный кодекс [13, с. 92].

С вопросами определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей сталкиваются не только родители и дети из кровных, но и *замещающих семей*. При реализации правозащитной деятельности Уполномоченный по правам ребенка Иркутской области тесно взаимодействует с органами опеки и попечительства, поскольку развод в замещающих семьях зачастую порождает *проблему вторичного сиротства*, когда увеличиваются случаи отказа от приемных детей, уже взятых когда-либо в свою семью [14, с. 92]. Действительно, органы опеки и попечительства наделены важными функциями и несут социальную ответственность за улучшение условий и повышение качества жизни детей, оставшихся без попечения родителей, но как показало исследование В.А. Маренко и О.В. Анохиной на основе построения когнитивной модели качества опекуновства и проведения имитационного эксперимента, стопроцентный контроль за процессом опекуновства не идет на пользу качеству опеки [15, с. 242].

В судебной практике по спорам об определении места жительства ребенка наблюдается необоснованный перекося в пользу оставления ребенка с матерью, что влечет за собой зачастую *гейткипинг* — материнских барьеров доступности детей после развода, препятствующих достижению сотрудничества родителей в интересах ребенка. В статье исследователей О.Н. Безруковой и В.А. Самойловой на основе анализа различных практик контроля матерей над повседневным взаимодействием отцов с детьми, стратегий ограничения или лишения родительских прав, финансового и алиментного контроля, выделены их причины, типология и возможность использования в социальной работе с разведенными родителями, в семейной медиации и разработке программ по подготовке молодежи к семейной жизни и повышению культуры семейных отношений [16, с. 96].

Перспективные возможности использования примирительных процедур в деятельности специалиста по социальной работе отмечает пермский исследователь С.И. Реутов, который изучив зарубежный опыт (Австралия, Новая Зеландия, Китай, Япония, Голландия, Хорватия, Словения, Белоруссия и др.), приходит к выводу о том, что медиацию нельзя просто ограничить специальностью и считать уделом некоторых членов общества, в качестве медиатора могут выступать и юристы (судьи, адвокаты, нотариусы), и психологи, но программы подготовки по социальной работе содержат практически идеальные условия подготовки профессиональных медиаторов из числа обучающихся по ним [6, с. 100].

Межведомственное взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка Иркутской области осуществляется не только с органами опеки и попечительства, но и с различными социальными службами и образовательными организациями, предоставляющих образовательные услуги в сфере медиации и медиативных технологий. В Иркутской области предоставлением услуг по проведению процедур семейной медиации с целью безболезненного разрешения семейного конфликта цивилизованными методами больше 12 лет занимается АНО ДПО «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий». Предложение иркутского детского омбудсмена Афанасьевой Татьяны Витальевны о целесообразности в российском законодательстве закрепления примирительной процедуры как обязательной, поддерживаются и научным сообществом, иначе, как пишет исследователь С.И. Реутов «медиация, так и останется «бедным родственником правосудия» [6, с. 96]. Некоторое «навязывание» медиации и медиативных технологий в юридическую деятельность является одной из главных причин, препятствующих ее продвижению, популяризации и применению, по мнению иркутского исследователя Т.И. Афанасьевой, поэтому требуется более мягкий подход через обучение юридического сообщества медиативным технологиям, разъяснительную работу с судьями с целью преодоления негативного их отношения к примирительным процедурам, организацию кабинетов медиаторов в помещениях судов [17, с. 92].

Заключение

Законодательство, регулирующее вопросы семейной медиации, успешно действует во многих зарубежных странах, и как показывает их практический опыт, использование технологии медиации при разрешении семейных споров имеет преимущества и перспективы, поскольку достигнутые договоренности исполняются более успешно, чем предписания судебного акта [18, с. 103].

Можно отметить ту работу по обращениям граждан по спорам, связанным с определением места жительства ребенка и порядка общения с ребенком, проводимую специалистами аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области, как серьезную, поскольку, судя по ежегодным отчетам, каждое обращение, поступающее к Уполномоченному по правам ребенка в Иркутской области, подвергается обязательному изучению, скрупулезному анализу и оперативному принятию решения в той или иной конкретной ситуации (запросы об истребовании информации либо дополнительных документов, проведение проверки по фактам, изложенных в обращениях, назначение встреч участникам возникшего семейного спора и др.). Как справедливо отмечает в своей работе исследователь Т.А. Мосиенко, в каждом конкретном случае Уполномоченный по правам ребенка субъекта Российской Федерации должен принимать личное участие при решении вопросов, связанных с судьбой несовершеннолетнего ребенка [19, с. 50].

Список использованной литературы

1. Рабец А.М. Семейные споры как объект альтернативного урегулирования / А.М. Рабец, М.А. Хватова. — DOI 10.18384/2310-6794-2020-4-123-132. — EDN [IMNTQI](#) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2020. — № 4. — С. 123–132.
2. Сологуб А.Ю. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Российской Федерации / А.Ю. Сологуб. — EDN [NXMVSF](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4 (78). — С. 175–177.
3. Кузнецова Н.В. К вопросу о необходимости закрепления принципа добросовестности родителей в семейном законодательстве / Н.В. Кузнецова, О.А. Рябова. — EDN [XMRSCV](#) // Обществознание и социальная психология. — 2022. — № 9–2 (39). — С. 181–187.

4. Толстикова О.М. К вопросу о применении к имущественным отношениям супругов гражданского закона по аналогии / О.М. Толстикова, О.В. Костюнина. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).71-77. — EDN [IAUCVK](#) // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 1(87). — С. 71–77.
5. Мосиенко Т.А. Актуальные проблемы и содержание судебной и юридической практики, связанных с рассмотрением дел по воспитанию детей / Т.А. Мосиенко, В.А. Колундаева. — EDN [YTAOMH](#) // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 41–43.
6. Реутов С.И. Медиация как способ разрешения семейных споров и возможности использования примирительных процедур в работе специалиста по социальной работе / С.И. Реутов. — EDN [RHWJDB](#) // Отечественный журнал социальной работы. — 2013. — № 2. — С. 94–101.
7. Darling C.A. Family Life Education: Working with Families Across the Lifespan / C.A. Darling, D. Cassidy, S.M. Ballard. — Waveland Press, 2022. — 468 p.
8. Rajewska de Mezer J. The Place of Family Mediation as a Form of Support and Protection of Children's Rights in Social Assistance Activities / J. Rajewska de Mezer // Czech & Slovak Social Work/Sociálna Práca/Sociálna Práca. — 2020. — Vol. 20, no. 4. — P. 87–102.
9. Xia J. The Best Interests of the Child Principle in Residence Disputes after Parental Divorce in China / J. Xia // International Journal of Law, Policy and the Family. — 2020. — Vol. 34, no. 2. — P. 105–125.
10. Alam A.S. Harmonization of Law to the Protection of Children's Right Caused by Divorce in Indonesia / A.S. Alam, A.U. Wijaya, F.D. Purwaningtyas // Journal of Law, Policy and Globalization. — 2020. — Vol. 93. — P. 58–62.
11. Рогова А.М. Деятельность института Уполномоченного по правам ребенка как элемент развития правового государства и системы социальной защиты детства в Российской Федерации / А.М. Рогова, С.А. Давыдова. — EDN [ZHNNWV](#) // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2020. — Т. 34, № 2. — С. 84–91.
12. Федорова О.В. Краткая характеристика деятельности Уполномоченных по правам ребенка в некоторых зарубежных странах / О.В. Федорова. — EDN [RSFBHV](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6 (92). — С. 175–177.
13. Зыков С.В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? / С.В. Зыков. — DOI 10.17323/2072-8166.2018.1.78.92.111. — EDN [LBAYQH](#) // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 1. — С. 92–111.
14. Кучмаева О.В. Проблема вторичного сиротства в России: пути решения / О.В. Кучмаева // Парадигмы и модели демографического развития : сб. статей XII Уральского демографического форума / ред. О.А. Козлова [и др.]. — Екатеринбург, 2021. — Т. II. — С. 38–48.
15. Маренко В.А. Моделирование социальной роли органов опеки для поддержки принятия управленческих решений / В.А. Маренко, О.В. Анохина. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).239-243. — EDN: [WYRVFD](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 239–243.
16. Безрукова О.Н. Материнский гейткиппинг в России: молодые отцы о материях и барьерах доступности детей после развода / О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова. — DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1680. — EDN [AUROFO](#) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3 (157). — С. 463–498.
17. Афанасьева Т.И. Проблемы интеграции медиации и медиативных технологий в юридическую деятельность / Т.И. Афанасьева. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(1).88-93. — EDN [XXHSIF](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 1. — С. 88–93.
18. Реутов С.И. Вопросы защиты прав ребенка при разрешении споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей / С.И. Реутов. — EDN [XSNWLZ](#) // Отечественный журнал социальной работы. — 2018. — № 1 (72). — С. 97–105.
19. Мосиенко Т.А. Основания и порядок ограничения родительских прав, немедленное изъятие ребенка из семьи по действующему законодательству / Т.А. Мосиенко. — EDN [YXOYBP](#) // Colloquium-journal. — 2019. — № 3–4 (27). — С. 49–52.

References

1. Rabets A.M., Khvatova M.A. Family Disputes as an Object of Alternative Settlement. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 4, pp. 123–132. (In Russian). EDN: [IMNTQI](#). DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-123-132.
2. Sologub A.Yu. Constitutional and Legal Protection of Rights of Child in the Russian Federation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 4, pp. 175–177. (In Russian). EDN: [NXMVS](#).
3. Kuznetsova N.V., Ryabova O.A. On the Need to Enshrine the Principle of Parental Good Faith in Family Law. *Obshchestvoznanie i sotsial'naya psikhologiya = Social Science and Social Psychology*, 2022, no. 9–2, pp. 181–187. (In Russian). EDN: [XMRSCV](#).
4. Tolstikova O.M., Kostyunina O.V. On the Issue of Applying the Civil Law to the Property Relations of Spouses by Analogy. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 71–77. (In Russian). EDN: [LAUCVK](#). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).71-77.
5. Mosienko T.A., Kolundaeva V.A. Current Problems and the Content of Judicial and Legal Practice Related to Proceeding for Parenting. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2018, no. 7, pp. 41–43. (In Russian). EDN: [YTAOMH](#).
6. Reutov S.I. Mediation as a Method to Resolve Family Disputes and Possibility of Use Conciliation Procedures in Social Worker' Practice. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty = Domestic journal of social work*, 2013, no. 2, pp. 94–101. (In Russian). EDN: [RHWJDB](#).
7. Darling C.A., Cassidy D., Ballard S.M. *Family Life Education: Working with Families Across the Lifespan*. Waveland Press, 2022, 468 p.
8. Rajewska de Mezer J. The Place of Family Mediation as a Form of Support and Protection of Children's Rights in Social Assistance Activities. *Czech & Slovak Social Work/Sociální Práce/Sociálna Práca*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 87–102.
9. Xia J. The Best Interests of the Child Principle in Residence Disputes after Parental Divorce in China. *International Journal of Law, Policy and the Family*, 2020, vol. 34, no. 2, pp. 105–125.
10. Alam A.S., Wijaya A.U., Purwaningtyas F D. Harmonization of Law to the Protection of Children's Right Caused by Divorce in Indonesia. *Journal of Law, Policy and Globalization*, 2020, vol. 93, pp. 58–62.
11. Rogova A.M., Davydov S.A. The Activities of the Institution of the Commissioner for Children's Rights as an Element of the Development of the State of Law and the System of Social Protection of Children in the Russian Federation. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty = Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2020, vol. 34, no. 2, pp. 84–91. (In Russian). EDN: [ZHNNWV](#).
12. Fedorova O.V. Brief Description of Children's Rights Commissioners' Activities in Some Foreign Countries. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 6, pp. 175–177. (In Russian). EDN: [RSFBHV](#).
13. Zykov C.V. Joint Physical Custody or Determining Place of Residence of the Child on a Parity Basis? *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 1, pp. 92–111. (In Russian). EDN: [LBAYQH](#). DOI: 10.17323/2072-8166.2018.1.78.92.111.
14. Kuchmaeva O.V. The Problem of Secondary Orphanhood in Russia: Solutions. In Kozlova O.A., Kornilov G.E., Berzin B.Yu., Neklyudova N.P. (eds). *Paradigms and Models of Demographic Development. Collection of Articles of the XII Ural Demographic Forum*. Ekaterinburg, 2021, vol. II, pp. 38–48. (In Russian).
15. Marenko V.A., Anokhina O.V. Modeling of the Social role of the Guardianship Authorities to Support Management Decision-making. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 239–243. (In Russian). EDN: [WYRVFD](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).239-243.

16. Bezrukova O.N., Samoylova V.A. Maternal Gatekeeping in Russia: Young Fathers about Mothers and the Barriers to Access Children after Divorce. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion : Economic and Social Changes*, 2020, no. 3, pp. 463–498. (In Russian). EDN: [AUROFO](#). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1680.

17. Afanasieva T.I. Problems of Integration of Mediation and Mediation Techniques into Legal Activity. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 88–93. (In Russian). EDN: [XXHSIF](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).88-93.

18. Reutov S.I. Questions of Protection of the Rights of the Child when Resolving Disputes of the Residence of Children in Particular Residence of Parents. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty* = *Domestic journal of social work*, 2018, no. 1, pp. 97–105. (In Russian). EDN: [XSNWLZ](#).

19. Mosienko T.A. The Grounds and Procedure for the Restriction of Parental Rights, Immediate Removal of a Child from a Family under the Current Legislation. *Colloquium-journal*, 2019, no. 3–4, pp. 49–52. EDN: [YXOYPB](#).

Авторы

Зими́на Екатерина Викторовна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ZiminaEV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6659-4548>, SPIN-код: 7407-8413, AuthorID РИНЦ: 504352.

Копалкина Евгения Геннадьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, kopalkina2017@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7902-140X>, SPIN-код: 2042-9437, AuthorID РИНЦ: 505085.

Чернякова Татьяна Алексеевна — главный консультант, Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, rebenok.irk@mail.ru.

Гуляева Анастасия Ивановна — старший преподаватель кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, gulyaevaai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0910-1663>, SPIN-код: 9505-5853, AuthorID РИНЦ: 829305.

Authors

Ekaterina V. Zimina — PhD in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ZiminaEV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6659-4548>, SPIN-Code: 7407-8413, AuthorID RSCI: 504352.

Evgeniya G. Kopalkina — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, kopalkina2017@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7902-140X>, SPIN-код: 2042-9437, AuthorID РИНЦ: 505085.

Tatiana A. Chernyakova — Chief Consultant, Office of the Commissioner for Children's Rights in the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, rebenok.irk@mail.ru.

Anastasia I. Gulyaeva — Senior Lecturer of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, gulyaevaai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0910-1663>, SPIN-Code: 9505-5853, AuthorID RSCI: 829305.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Роль Уполномоченного по правам ребенка в оказании помощи в разрешении семейных споров о детях (на примере Иркутской области) / Е.В. Зими́на, Е.Г. Копалкина, Т.А. Черны́кова, А.И. Гуляева. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).299-309. — EDN [VCMNZN](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 299–309.

For Citation

Zimina E.V., Kopalkina E.G., Chernyakova T.A., Gulyaeva A.I. The Role of the Commissioner for Children's Rights in Providing Assistance in Resolving Family Disputes About Children (On the Example of the Irkutsk Region). *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 299–309. (In Russian). EDN: [VCMNZN](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).299-309.